

Калугина Т.В. ТИПОЛОГИЯ И ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНТАМИНАНТОВ, СОВМЕЩАЮЩИХ ПРИЗНАКИ МЕСТОИМЕНИЙ И СОЮЗОВ

В современной лингвистике не ослабевает интерес к таким явлениям, как «синкретизм», «контаминация». Ведь, по словам В.Н.Мигирова, «при анализе фактов языка никогда не следует забывать того, что между различными явлениями языка могут существовать промежуточные по своему характеру факты» [1]. К таким промежуточными по своему характеру фактам относятся контаминанты как лексико-грамматические классы слов с набором некоторых дифференциальных признаков двух частей речи.

Относительные местоимения (союзные слова) неоднократно привлекали внимание исследователей: М.В.Федоровой, В.Н.Мигирова, Л.Я.Маловицкого, Б.П.Ардентова, Г.Е.Крейдлина, Е.В.Рахилиной, И.Н.Кручиной, Н.В.Ронгинской и других исследователей. Нетрадиционный взгляд на эту группу слов представлен в работах Е.Н.Сидоренко и диссертационном исследовании Л.Иванюк. Авторы рассматривают их как контаминантные единицы, совмещающие некоторые свойства местоимений и союзов в одном звуковом комплексе. Мы также опираемся на эту концепцию.

В традиционной грамматике слова типа *кто, когда, зачем* и другие, выступающие в роли средства присоединения придаточных частей сложного предложения, рассматриваются как относительные местоимения. В синтаксисе они получили название союзных слов. Впервые их двойственную природу отметил А.М.Пешковский: «Среди членов предложения мы различаем знаменательные, или полнозначные, и служебные, выраженные частичными или служебными словами. Различие между теми и другими принадлежит к числу наиболее контрастных в грамматике. И вот местоимения (относительные) ухитряются соединять в себе обе эти функции» [2]. «Русская грамматика» также отмечает двойственность морфологической природы союзных слов: «Так называются местоименные слова, в которых совмещены свойства самостоятельной (знаменательной) и служебной части речи» [3].

Наиболее распространенной в сфере местоимений следует считать контаминацию местоимений и служебных частей речи. Наши исследования в области контаминации местоимений дают возможность говорить о том, что гибридные слова подобного типа по происхождению связаны, прежде всего, с такими разрядами местоимений, как вопросительные, неопределенные и определительные.

Местоимения могут образовывать контаминанты с двумя частями речи: союзами и частицами. Первые из них – прономинально-конъюнкциональные (местоименно-союзные) контаминанты (термин Е.Н.Сидоренко) – традиционно именуется в синтаксисе «союзными словами», а в морфологии – «относительными местоимениями». Рассмотрим семантическую и грамматическую специфику местоименно-союзных контаминантов. В современном русском языке их 16: *кто, что, какой (каков), чей, который, сколько, насколько, где, куда, откуда, как, когда, зачем, почему, отчего, каково*.

Семантически контаминанты очень близки к местоимениям, хотя полностью с ними не совпадают. В контаминантах находят отражение все категориальные значения знаменательных частей речи, кроме процесса, а именно: предмет (*кто, что*), признак предмета (*какой, чей, который*), количество (*сколько*), признак признака (*где, куда, откуда, как, когда, зачем, почему, отчего, насколько*), состояние (*каково*). Категориальное значение контаминантов так же, как и местоимений, можно разбить на два и более частных категориальных значения, например, предмет включает: 1) живой предмет (*кто*) и 2) неживой предмет (*что*); признак предмета: 1) качественную или относительную характеристику предмета (*какой*), 2) принадлежность (*чей*); признак признака: 1) время (*когда*), 2) место (*где*), 3) причину (*почему*) и т.д.

Местоимения как часть речи совмещают в себе, с одной стороны, общее и частное категориальное значение, с другой – разрядовое: вопросительное, указательное, неопределенное, отрицательное, обобщающе-выделительное [4]. Разрядовое значение вопросительных местоимений, от которых образовались прономинально-конъюнкциональные контаминанты, – вопрос. Вопросительные местоимения используются с целью получения какой-либо информации. Коммуникативное назначение союзных слов совпадает с соответствующим назначением не местоимений, а союзов: связывают придаточные части сложноподчиненных предложений с главной частью. Таким образом, разрядовое значение местоимений у контаминантов остается нереализованным.

Если общие категории, которые лежат в основе прономинально-конъюнкциональных контаминантов и местоимений, объединяют их со знаменательной лексикой, то способ обозначения (отображения, вербализации) действительности их противопоставляет. Контаминантам, как и местоимениям, присущ прономинальный способ отображения действительности. Содержание этого понятия Е.Н.Сидоренко раскрывает таким образом: «Прономинацией мы назвали особый способ отображения, при котором отсутствует постоянно закрепленная связь данного звукового комплекса с каким-либо явлением объективной действительности, а вместо этого связь осуществляется контекстуально-ситуативно» [5]. Все полнозначные слова обладают индивидуальным лексическим значением, которое закреплено за каждой лексемой и отражено в словарях. Контаминанты не обладают лексическим значением в таком понимании. Их лексическое наполнение переменное, зависит от контекста, ситуации.

Рассмотрим отличие семантической структуры вопросительного местоимения *кто* и контаминанта *кто*. Контаминант *кто* категориально соотносится с именем существительным и обозначает предмет. Как

и соответствующее вопросительное местоимение, может обозначать не только лицо, но и «крупное» животное, например: *Я не понял, о ком шла речь: о верблюде или слоне.* Но контаминант противопоставлен вопросительному местоимению в речи, поскольку не может быть использован в ситуации неизвестности. Его коммуникативное назначение совершенно другое. Указывая на сужение объема значения относительного местоимения **кто**, Л.Я. Маловицкий отмечает, что «вопросительное местоимение **кто** выражает указание на неизвестный предмет действительности, тогда как относительное местоимение **кто** лишено элемента неизвестности» [6]. Крайне редким является случай, когда антецедентом контаминанта **кто** является сочетание одушевленного и неодушевленного существительных: *Кому совсем «чуть-чуть не хватает» до ландыша, так это его ближайшей родственнице купене* (Солоухин). Но и в данном случае определяющую роль играет одушевленность слова «родственница».

В целом мы согласны с выводом Л.Я. Маловицкого о том, что «сопоставление семантики вопросительных и отрицательных местоимений **кто, что**, который позволяет говорить о том, что в современном литературном языке относительные местоимения выделились в самостоятельную группу, омонимичную вопросительным местоимениям» [7].

Семантическая структура местоименно-союзного контаминанта **что**, как и омонимичного вопросительного местоимения, намного богаче семантической структуры любого другого контаминанта. С помощью **что** или его форм можно отобразить значения неживого предмета, явления, события, живого предмета, причины, цели. Например:

1. *Знаю, за что нас упекли* (Белов).
2. *Ему было никак непонятно, чего так злится Игнаха Сопронов* (Белов).
3. *Только ты мне ответь, для чего какой-то новый колхоз, ежели у нас он есть, да еще и не один* (Белов).

Кроме того, как мы предполагаем, широта семантики и частота употребления контаминанта **что** привели к появлению его неизменяемой формы, которая имеет категориальную соотносительность с признаком предмета, например: *Иногда попадались еще и на поляне парные листья, как будто похожие на те, что я ищу* (Солоухин). Тенденция к все более широкому употреблению **что** в неизменяемой форме вместо **который** отмечена в современном языке, что может служить примером его стремления к аналитизму.

Контаминант **какой** также имеет формы, которые отличаются по категориальной соотносительности. Первоначальной, безусловно, является форма, категориально соотносительная с именем прилагательным и обозначающая признак предмета, например: *Так что Пелагея без слов поняла, какое одолжение делает ей Окся* (Абрамов). Обязательным условием сохранения категориальной соотносительности является зависимость контаминанта от определяемого слова. Если же определяемое слово находится в главной части, то это приводит к тому, что контаминант берет его смысловую нагрузку на себя: *Приближалось то состояние, какое он всякий раз испытывал, выдумывая свои поэмы и сказки* (Паустовский).

Контаминант **который**, в отличие от вопросительного местоимения **который**, вообще не может категориально соотноситься с именем прилагательным. Семантика субстанции объединяет контаминант и замещаемое слово в главной части: *Ерохин тоже не думал о личной судьбе Шумилова, которого неожиданно убрали из Вологды* (Белов). Интересно отметить, что именно утратив категориальную соотносительность с именем прилагательным, контаминанты **что, какой, который** стали синонимичны друг другу.

Контаминанты, категориально соотносительные с наречием, менее всего отличаются по семантике от вопросительных местоимений. Но и они также устраняют ситуацию неизвестности, в которой работают вопросительные местоимения. Например: *Очаги заброшены, и зола остыла, и трава пробивается между плитами там, где шумели базарные площади* (Толстая). Контаминант **куда** имеет значение конечного пункта протекания действия: *Значит, в хвойные леса, куда ходишь по осени за рыжиками, меня теперь не тянуло* (Солоухин). Контаминант **откуда** – значение исходного пункта действия: *Павел Рогов поставил свою пару и прикинул, откуда бить* (Белов). Контаминант **как** – значение образа, способа действия: *Только теперь он заметил, как разговаривает с ним Сопронов* (Белов). Контаминант **когда** – значение времени: *В пчеловодских календарях, если хотят указать, когда цветет то или иное растение, обозначают количество дней после цветения орешника* (Солоухин). Контаминант **зачем** – значение цели: *Вы вправе спросить у меня, зачем это нужно* (Паустовский). Контаминант **почему** – значение причины: *Было непонятно, почему они не обрушиваются от малейшего колебания воздуха* (Паустовский). Контаминанты **зачем** и **почему** обозначают неизвестную для кого-либо цель и причину. В отличие от них, контаминант **отчего** обозначает неизвестную причину: *Павла так обдало ветром, что он захлебнулся, отчего остановилось дыхание* (Белов).

Местоименно-союзный контаминант **сколько**, по нашему мнению, имеет две омонимичные формы с разным лексическим наполнением и категориальной соотносительностью. Одна из них имеет лексическое значение количества и категориально соотносится с именем числительным: *Он не знал, сколько времени длилось это состояние* (Белов). Вторая форма имеет лексическое значение признака признака и более частное значение признака по количеству, мере и степени: *Спорили, между прочим, сколько он потянет* (Солоухин).

Контаминант **насколько** сохранил категориальную соотносительность с наречием и обозначает

признак признака, а конкретнее – количество, меру и степень: *Читая все эти названия трав, отчетливо понимаешь, насколько народ знает больше, чем мы с тобой, ты да я* (Солоухин).

Местоименно-союзный контаминант **каково** категориально соотносится с безлично-предикативным слово и обозначает состояние: *Только в твои-то годы, сам знаешь, **каково** круглыми сутками на поле жить...* (Абрамов). М.В.Федорова объяснила появление предикатива состояния, **каково** историческим усилением взаимодействия местоимений и сказуемых средств языка: «Если слово, **каков** фактически выходит из живого употребления в качестве и относительного слова, и вопросительного в двусоставном предложении-вопросе, то бывшая его форма **каково** постепенно превращается в самостоятельное слово, являющееся вопросом уже не о качестве, а о состоянии в односоставном предложении...» [8].

Местоименно-союзным контаминантам, как и местоимениям, свойственна морфологическая неоднородность. Контаминанты обладают самыми разными морфологическими признаками. Это объясняется тем, что они категориально соотносятся с несколькими частями речи: существительными, прилагательными, числительными, наречиями, безлично-предикативными словами. «По способности к словоизменению союзные слова делятся на изменяемые (*кто, что, какой, который, каковой, кой, чей, сколько, каков*) и неизменяемые (все местоименные наречия)» [9].

Остановимся на морфологических признаках только изменяемых контаминантов. **Кто** изменяется по падежам: *Комиссия быстро решила, **кому** куда ехать с новым налоговым заданием* (Белов). «По литературным нормам современного русского языка сказуемое придаточного предложения согласуется с относительным местоимением **кто** в числе (единственном) и роде (мужской) вне зависимости от того, какого рода контактное слово и в каком числе оно стоит» [10]. Например: *Ребятишки, девки, бабы, старики - все, **кто** мог, выбежали к реке* (Абрамов). Во всех падежах **кто** является одушевленным, поскольку обозначает одушевленные предметы.

Что имеет полную падежную парадигму с синтаксическим родом и числом: *Микуленок отвязал мерина, и только теперь до него дошло, **что** произошло в мезонине* (Белов). Является неодушевленным. Неполную парадигму **что** имеет, присоединяя придаточную часть с атрибутивно-выделительным значением и являясь синонимом контаминанта **который**: *В деревушках, **что** стоят пониже, она подобралась к огородам* (Солоухин). В таких случаях контаминант **что** может употребляться только в форме именительного или винительного падежа. Г.Н. Акимов дает такое объяснение расширению употребления относительного **что** с неполной парадигмой: «...Некоторый «возврат» к местоимению *что*, не выражающему ни рода, ни числа, «застывшему» в присубстантивных придаточных в форме именительного – винительного падежа, косвенным образом связан с общей тенденцией современного синтаксического строя к аналитизму» [11].

В контаминанте **который**, пожалуй, наиболее интересно переплелись морфологические категории. **Который** категориально соотносится с именем существительным, но отображает его значение прономинально, т.е. не обладает закрепленным вещественным содержанием, его категории зависят от контекста. Род, число и одушевленность-неодушевленность определяются замещаемым словом, являются переменными. Падеж определяется синтаксическими связями и функцией в придаточной части: *Именно ему надлежало весной пробить крышу темницы, выгнать высокий прямой стебель, на **котором** и расцвели бы цветы* (Солоухин).

Какой, как мы отмечали, имеет омонимичные формы, каждая из которых имеет свой набор морфологических признаков. **Какой**, категориально соотносительный с именем прилагательным, согласуется в роде, числе и падеже с определяемым словом, перед которым обычно находится: *Ты не знаешь, места их расположения, но представляешь, по **каким** связям следует посылать сигналы, чтобы они отозвались* (Распутин). Имеет краткую форму – **каков**.

Контаминант **какой**, категориально соотносительный с существительным, получает род и число от контактного слова, а падеж определяется связями в придаточной части: *Вся жизнь, **какая** была в деревне, к этому времени сварилась, и оно горело без страдания* (Распутин).

Контаминант **чей** во всех случаях согласуется с определяемым именем существительным в роде, числе и падеже: *Они перегоняли один другого, все, уменьшаясь и уменьшаясь, так что нельзя было уследить, **чей** шарик забрался выше всех или шлепнулся дальше* (Солоухин).

Как и для других контаминантов, разграничение омонимов можно провести не только по семантическим, но и по морфологическим признакам. Обозначая признак признака, **сколько** категориально соотносится с наречием и является неизменяемым словом: *Постоянно он отмечал, **сколько** за день сделал по той или иной рукописи* (Гранин). Отображая количество, контаминант соотносится с количественными числительными и изменяется по падежам, не обладает категориями рода и числа, но в винительном падеже противопоставляется по одушевленности-неодушевленности.

Валентный потенциал прономинально-конъюнкциональных контаминантов близок к потенциалу местоимений. Например, контаминанты *кто* и *что* имеют минимальную активную валентность и не допускают необособленных определений, выраженных именами прилагательными, причастиями. В большинстве случаев зависят от глаголов, реже – от безлично-предикативных слов, причастий, деепричастий, имен существительных. Они могут усиливаться при помощи частиц и вступать в отношения включения, а также, подобно местоимениям, выступать в функции уточняемых слов: *Не понять было, к **кому** относилось это тьфу: к самому профилакторию или к «этим, из него»* (Солоухин). Контаминант может уточняться одним словом, рядом однородных членов предложения,

словосочетаниями, предикативными единицами. Большинство контаминантов выполняет в предложении те же синтаксические функции, что и омонимичные им вопросительные местоимения *кто, что, сколько, где, куда, откуда, когда, зачем, почему, отчего*. Отличия наблюдаются в функционировании вопросительных местоимений *какой, который* и соответствующих контаминантов. Контаминант **который** выделяется своей семантико-синтаксической двусвязностью, обусловленной наличием в нем 2 логико-семантических понятий, – субстанции и признака. Но только одно из этих понятий находит свое выражение на синтаксическом уровне – понятие субстанции. Этим определяется роль контаминанта **который** как только субстантивного члена предложения: подлежащего, дополнения, обстоятельства, несогласованного определения. **Какой** передает и понятие субстанции, и понятие признака. В зависимости от этого меняются и его синтаксические свойства. При отображении понятия предмета является подлежащим, дополнением, обстоятельством меры и степени: *Есть две реки – с полезным и бесполезным течением, и какое из них мощней, туда и сдвигается общая жизнь* (Распутин). Обозначая признак предмета, **какой** выступает в функции определения или именной части составного сказуемого: *Я увидел ее и в будущем июне, какой она была бы вся в цветущих фиалках и какой будет теперь, когда я ее за один час совершенно обесцветил* (Солоухин). Несмотря на местоименные признаки, основная функция союзных слов – средства связи частей предложения – не позволяет считать их местоимениями, а, следовательно, нарушает единство классификации. Отнесение данной группы слов к контаминантам, совмещающим признаки двух частей речи, позволяет сохранить цельность частей речи, не обедняя их.

Литература

1. Мигирин В.Н. Разные виды трансформации придаточного и главного предложений в русском языке // Известия Крымского пединститута. - 1954. - Т. XIX. - С. 110.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. - М.: Учпедгиз. - 1956. - С. 159.
3. Русская грамматика. - М.: Наука. - 1982. - Т. I. - С. 720.
4. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. - К.- Одесса: Лыбидь, 1990. - С. 61.
5. Сидоренко Е.Н. Части речи и контаминанты в современном русском языке (к постановке проблемы) // Русское языкознание. - К.: Вища школа. - 1982. - Вып. 4. - С. 58-64.
6. Маловицкий Л.Я. Об употреблении относительных местоимений // Русский язык в школе. - 1971. – № 4. - С. 96.
7. Маловицкий Л.Я. Указ. соч. - С. 97.
8. Федорова М.В. Лексико-грамматические очерки по истории русских местоимений. - Воронеж, 1965. - С. 179.
9. Русская грамматика. - М.: Наука. - 1982. - Т. I. - С. 720.
10. Маловицкий Л.Я. Указ. соч. - С. 97.
11. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. - М.: высш. шк. - 1990. - С. 146.